

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 59/PUU-XVIII/2020

Участие Совета региональных представителей в разработке Закона о полезных ископаемых и угледобыче

- Заявители** : Курниаван и Ариф Зулкифли
- Форм судебного процесса** : Судебный пересмотр Закона № 3 от 2020 г. о внесении поправок в Закон № 4 от 2009 г. о добыче полезных ископаемых и угля (Закон № 3/2020) против Конституции Республики Индонезия 1945 г. (Конституция 1945 г.)
- Судебный иск** : Формальная проверка Закона 3/2020 на соответствие Конституции 1945 г.
- Судебный запрет** : Полностью отклонить ходатайство заявителей.
- Дата** : Среда, 27 октября 2021 г.

Резюме решений

Принимая во внимание, что заявители являются гражданами Индонезии, работающими исследователями и учеными/преподавателями, которые считают, что их конституционные права могут быть нарушены при выполнении ими своей профессиональной деятельности в качестве исследователей и ученых.

Что касается полномочий Суда, то из-за петиции заявителей относительно официальной проверки Закона № 3 от 2020 г. о внесении поправок в Закон № 4 от 2009 г. о добыче полезных ископаемых и угледобычи против Конституции 1945 г. Суд имеет право заслушивать ходатайство.

Что касается срока подачи заявления, поскольку Закон № 3/2020 был обнародован 10 июня 2020 г., крайний срок подачи заявления - 25 июля 2020 г., а запрос заявителей был получен Судом 10 июля 2020 г. на основании акт приема-передачи документов № 141/PAN.MK/2020, таким образом, ходатайство заявителей было подано еще в течение льготного периода для подачи заявления о формальной проверке закона. Принимая во внимание, что в связи с завершением формального судебного рассмотрения в Суде, как того требует решение Конституционного Суда № 79/PUU-XVII/2019 от 4 мая 2021 г., по мнению Суда, поскольку дело а quo находилось в судебном рассмотрении на момент вынесения решения Суда № 79/PUU-XVII/2019, то дело а quo не относится к категории, связанной требованием срока в 60 (шестьдесят) рабочих дней с момента его внесения в Книгу регистрации конституционных дел для разрешения Судом, поскольку Решение Конституционного Суда № 79 /PUU-XVII/2019, было провозглашено и приобрело юридическую силу 4 мая 2021 года, поэтому его нельзя применить задним числом к заявке а quo.

Что касается правового положения заявителей, заявители являются исследователями и учеными, которые обеспокоены Законом о Минербе и внесли большой вклад в правительство и СНП по вопросу о добыче полезных ископаемых и угля. Заявители передали свой суверенитет своим представителям в Совете народных представителей через выборы 2019 года, так что СНП должен участвовать в формировании законов, касающихся региональной автономии, центральных и региональных отношений, формирования, расширения, слияния регионов, управления природными ресурсами и другими экономическими ресурсами, баланса центральных и региональных финансов и консультирования СНП о проектах законов «О бюджете государственных доходов и расходов» и «О налогах, образовании и религии». Заявители считают, что СНП не участвовала в формировании Закона о добыче полезных ископаемых и угля, что привело к включению в него нормативных положений, наносящих ущерб обществу, одним из которых являются положения статьи 169А Закона о добыче полезных ископаемых и угля.

В своем рассмотрении Суд рассмотрел правоспособность заявителей подавать ходатайство а quo и заявил, что заявители имеют правоспособность подавать ходатайство. Принимая во внимание, что в отношении основного пункта ходатайства, а именно непричастности СНП, суд в своих правовых соображениях указал, что СНП участвовало в обсуждении законопроекта о добыче полезных

ископаемых и угля, об этом, в частности, свидетельствует Постановление СНП № 32/DPD RI/III/2019-2020 относительно взглядов и мнений СНП на законопроект о внесении изменений в Закон № 4 от 2009 г. «О добыче полезных ископаемых и угледобычи» от 12 мая 2020 г. Таким образом, довод Заявителей относительно обсуждения Закон 3/2020, не связанный с СНП, является необоснованным по закону.

Кроме того, согласно Суду по ходатайству Заявителей о формальной проверке конституционности образования Закона 3/2020, одновременно было рассмотрено другое дело, а именно дело № 60/PUU-XVIII/2020, которое также проверил формальную конституционность формирования Закона № 3/2020.2020, поданного другим заявителем.

Таким образом, поскольку суть запроса об официальном пересмотре, поданного Заявителями, в основном связана с конституционностью принятия Закона 3/2020, затем правовые соображения решения Конституционного Суда № 60/PUU-XVIII/2020, которое было вынесено ранее, и Суд признал формирование Закона № 3/2020 не противоречащим Конституции 1945 года, так что правовые соображения в Конституционном Решение суда № 60/PUU-XVIII/2020 с соответствующими изменениями является частью правовых соображений решения Конституционного суда № 59/PUU-XVIII/2020 а quo до сих пор, касающемся довода Заявителя, связанного с участием Совета региональных представителей . На основании вышеизложенных правовых соображений, по мнению Суда, процедура принятия Закона № 3/2020 соответствует Конституции 1945 года, ходатайство заявителей в деле а quo относительно формального пересмотра конституционности Закона 3/2020 должно также быть признаны необоснованными в соответствии с законом.

Таким образом, суд принял решение, полностью отклонившее ходатайство заявителей.

Особое мнение

Что касается решения Конституционного суда а quo, 3 (три) конституционных судьи, а именно конституционный судья Вахидуддин Адамс, конституционный судья Сухартойо и конституционный судья Салди Исра, высказали особое мнение относительно запроса на официальный пересмотр Закона 3/2020 следующим образом:

Принимая во внимание, что в отношении доводов заявителей, хотя в суде были получены юридические факты о том, что обсуждение законопроекта Минерба было рассмотрено Советом региональных представителей (см. свидетельство заявления Совета региональных представителей от 21 октября 2020), а потому, что мы подчеркивали выше, оценкой правомерности формальности формирования закона является состоятельность всех этапов или выполнение всех изложенных выше норм.

В этом случае, если из всех этапов или всех существующих стандартов не соблюдается один этап или один норматив, то можно сказать, что закон формально несовершенен в своем формировании то есть формальный недостаток закона не требует доказывания того, что имел место недостаток на всех этапах или недостаток во всех нормах поскольку эти дефекты могут быть объяснены аргументированно и несомненных доказательств достаточно, чтобы констатировать наличие формального дефекта в формировании закона, как мы полагаем в Постановлении Конституционного Суда № 60/-XVIII/2020, тогда как формирование Закона о полезных ископаемых и угледобыче было формально ошибочным из-за невыполнения требования о переносе, которое является одним из условий, которые должны быть выполнены, и которые не могут быть разделены условиями, как утверждал заявитель в деле а quo.

Таким образом, даже в случае а quo мы считаем, что формулировка Закона о полезных ископаемых и угледобыче формально несовершенна.

Принимая во внимание, что, исходя из вышеизложенных юридических соображений, мы, без сомнения, можем заявить, что формирование Закона № 3/2020 формально ошибочно. Убедительно доказано, что Закон № 3/2020 формально несовершенен, поэтому Суд должен был объявить Закон № 3/2020 противоречащим Конституции 1945 года и не имеющим обязательной юридической силы.